

УДК 94(55+56)|20|

Иран и «арабская мирная инициатива» по Сирии

А. В. Баранов

Баранов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, baranovav@mail.ru

В статье на основе иранских и арабских источников анализируется формирование «арабской мирной инициативы» по Сирии, которая должна была положить конец сирийскому кризису 2011 г. силами региональных государств. Рассматривается участие Ирана, ближайшего союзника Сирии в регионе Ближнего Востока, его реакция и эволюция подхода к «арабской инициативе» по мере ее реализации, восприятие достижений и сложностей, связанных с реализацией положений данной «арабской инициативы», и критика Ираном отхода от начальной трактовки «инициативы» Катаром и Саудовской Аравией.

Ключевые слова: Ближний Восток, «арабская мирная инициатива», Иран, Сирия, Катар, Турция, Россия, Исламское пробуждение, Арабская весна, Али Хаменеи, Башар аль-Асад.

Поступила в редакцию: 24.02.2020 / Принята: 25.03.2020 / Опубликована: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Iran and the «Arab Peace Initiative» on Syria

A. V. Baranov

Alexey V. Baranov, <https://orcid.org/0000-0003-3351-9258>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, baranovav@mail.ru

Based on Iranian and Arabian sources, the article analyzes the formation of the «Arab peace initiative» on Syria, which was supposed to put an end to the 2011 Syrian crisis by regional states. The participation of Iran, the closest ally of Syria in the Middle East region, its reaction and the evolution of the approach to the «Arab initiative» as it is being implemented, is examined. An analysis is given of Iran's perception of the achievements and difficulties associated with the implementation of the provisions of this «Arab initiative», and Iran's criticism of the departure from the initial interpretation of the «initiative» by Qatar and Saudi Arabia.

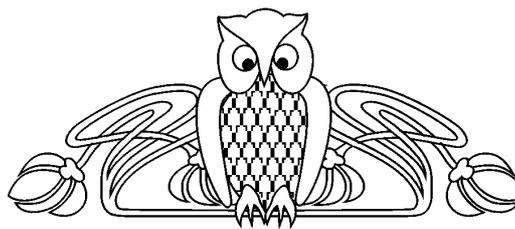
Keywords: Middle East, «Arab peace initiative», Iran, Egypt, Qatar, Turkey, Russia, Islamic awakening, Arab Spring, Ali Khamenei, Bashar al-Assad.

Received: 24.02.2020 / Accepted: 25.03.2020 / Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-370-374>

«Сирийская весна» закончилась в октябре 2011 г.¹. Именно в это время Тегеран пытался

реагировать на «сирийскую весну» в рамках выдвинутой аятоллой Али Хаменеи концепции «Исламского пробуждения»², в основе которой лежали принципы антиамериканизма, антисиионизма и панисламизма. К октябрю 2011 г. в Тегеране стало ясно – «сирийская весна» не вписывается в общее русло «Исламского пробуждения». Мало того, ситуация стремительно выходила из-под контроля. Ирану не удалось сохранить видимый нейтралитет во внутрисирийском конфликте, наладить диалог с оппозицией и не допустить выхода конфликта за национальные рамки. Сирийский кризис вышел на региональный уровень и имел все шансы стать глобальным.

Большая «заслуга» в интернационализации сирийского кризиса принадлежит Турции, которая одна из первых на мировой арене активно принялась поддерживать сирийскую оппозицию. Однако попытки официальной Анкары выступать в качестве советника, наставника и выразителя интересов сирийской оппозиции в диалоге с Дамаском натолкнулись на провал ее политики по организации разношерстной «публики» в рамках единой структуры, призванной представлять весь сирийский народ на международной арене.

Все вышесказанное открывало возможность допуска к процессу урегулирования сирийского кризиса региональные организации, где ведущие позиции находились у Лиги арабских государств (ЛАГ).

В повестку дня ЛАГ сирийский кризис попал в середине сентября 2011 г., когда главы МИД стран-членов ЛАГ провели встречу по Сирии и обсудили визит генсека организации Набиля аль-Араби в Дамаск, где тот встретился с Башаром аль-Асадом. В ходе этой встречи генсек ЛАГ изложил свой план по урегулированию конфликта, содержащий также и предложения о проведении реформ в стране. Саммит глав МИД стран-членов ЛАГ 13 сентября 2011 г. одобрил инициативу генсека и призвал стороны конфликта к проведению двусторонних переговоров по прекращению кровопролития в стране. Арабский план по мирному урегулированию конфликта вызвал положительный отклик у сирийских властей. Документ, переданный сирийской делегации в Дохе от имени ЛАГ 30 октября, был обнародован на следующий день. Согласно этому плану, получившему название «арабская инициатива», предусматривался ряд мероприятий, которые должны были вывести конфликт к мирному разрешению

при посредничестве ЛАГ. «Инициатива» исключала создание над Сирией бесполетной зоны, а также приграничной зоны безопасности, как на том настаивала Турция. Центральным моментом «инициативы» должен был стать национальный диалог между враждующими сторонами конфликта – властями страны и оппозицией в Каире. Для этого предусматривалось осуществление следующих шагов: прекращение столкновений, насилия и кровопролития; вывод армейских подразделений и бронетехники из жилых кварталов, охваченных столкновениями; проведение в стране политических реформ, совокупно с широкой политической амнистией, как политзаключенным, так и боевикам; допуск в страну представителей ЛАГ и международной прессы. Обсуждение реакции официального Дамаска на предложение ЛАГ должно было пройти 2 ноября 2011 г. в Каире на встрече ЛАГ. Внутри ЛАГ был создан спецкомитет, который должен был отслеживать ситуацию и составлять отчеты для министерского совета о прогрессе в реализации плана.

В соответствии с пунктами «арабской инициативы» МВД Сирии 4 ноября 2011 г. объявило амнистию тем, кто сдаст свое оружие в период с 5 по 12 ноября. Параллельно сирийская армия начала вывод своих подразделений из жилых городских кварталов, в тех населенных пунктах, где уже были завершены контртеррористические операции (КТО). Это не распространялось на районы, где операции продолжались, а именно район Баба Амр в Хомсе, ряд районов в Хаме, Дераа и на севере провинции (мухафазе) Идлиб в гористом районе Джебель аль-Завия на границе с Турцией, что дало возможность сирийской оппозиции обвинить власти в нарушении заявленного соглашения.

В этом отношении вполне прогнозируемым оказался результат министерской встречи ЛАГ в Каире 12 ноября 2011 г. Подавляющее большинство из 22 членов организации проголосовало за приостановку членства Сирии в ЛАГ. «За» проголосовало 18 стран, Ирак при голосовании воздержался, и только Ливан с Йеменом голосовали «против». Сирия в голосовании не участвовала. В итоговом заявлении ЛАГ призвала Дамаск остановить убийства гражданских лиц, а также ввела экономические и политические санкции против правительства аль-Асада, призвав государства-члены ЛАГ отозвать своих послов из Дамаска.

Иран не мог остаться в стороне и не поддержать своего союзника в такой тяжелой ситуации. Комментируя действия ЛАГ, спикер МИД Исламской Республики Иран (ИРИ) Рамин Мехманпараст заявил 14 ноября 2011 г., что решение о приостановке членства Сирии лишь усложняет проблему, а не решает. С точки зрения Ирана, для выработки полноформатного решения, необходимо придерживаться нескольких принципов. Во-первых, следует учитывать суть происходящих событий в различных странах региона; во-вторых,

воздерживаться от политики и подходов двойных стандартов; в-третьих, не допускать вмешательства внерегиональных держав. «Следовательно, – делает вывод представитель МИД ИРИ, – необходимо принимать меры, которые будут способствовать установлению мира и реализации потенциала для диалога»³. По мнению Тегерана, нужно предпринимать шаги, способствующие успешному претворению в жизнь заявленных реформ, а не нагнетанию ситуации. Действия ЛАГ в данный момент, могут лишь облегчить вмешательство в урегулирование сирийского кризиса внерегиональных сил.

Выстраивая свои отношения с Сирией, Иран исходил из того, что власть Башара аль-Асада продолжает оставаться легитимной в глазах многих сирийцев. И как заявлял иранский посол в Ливане Газанфар Рокнабади на встрече с представителями Хезбаллы в Бейруте, «то, что мы наблюдаем в сегодняшней Сирии, это присутствие на улицах сирийских городов более половины населения страны, вышедших поддержать сирийского президента Башара аль-Асада, выступить против США, Сионистского режима и вооруженных террористов»⁴. Рокнабади также пояснил, что иранский народ и Лидер Исламской революции, в рамках фронта сопротивления США и Сионистскому режиму будут поддерживать любого, кто присоединится к фронту сопротивления. Следовательно, Иран поддержит Сирию, являющуюся одним из столпов этого фронта сопротивления.

Приход к власти представителей сирийской оппозиции не сулил ничего хорошего Ирану. Это можно было понять из большого интервью главы Сирийского Национального Совета (СНС) Бурхана Гальюна, который признался, что после падения аль-Асада он дистанцируется от антизападного Ирана и Хезбаллы, переориентировавшись на сближение с ЛАГ, а также странами Персидского залива. Он также поддержал идею о полной международной изоляции Сирии, потребовав большего участия мирового сообщества, которое должно обеспечить создание бесполетной зоны, а также буферной зоны, которые будут служить защитой для мирного населения страны. «Мы уверены, что сирийскому народу под силу самому свергнуть режим, не прибегая к поддержке извне, как это произошло с режимом Саддама Хуссейна в Ираке», заявил в итоге лидер сирийской оппозиции⁵.

В противовес позиции ЛАГ маджлис Ирана 13 декабря 2011 г. принял законопроект о свободной торговле с Сирией⁶. Подписание 18 декабря 2011 г. межгосударственного соглашения о свободной торговле стало мощным пропагандистским шагом Ирана на фоне проводимой странами ЛАГ политики санкций и аннулирования 1 декабря Турцией аналогичного соглашения с Сирией.

Сирия, не принявшая ультиматум ЛАГ до 4 декабря, на сессии глав МИД стран-членов ЛАГ в Дохе 17 декабря 2011 г. была подвергнута

критике. Было принято решение передать сирийское досье на рассмотрение в СБ ООН. Объясняя данный шаг организации, глава спецкомитета ЛАГ по Сирии Шейх Хамад бин Джассем Аль-Тани обвинил Дамаск в нежелании сотрудничать и «затягивании» решения о принятии предложения ЛАГ по отправке миссии наблюдателей в Сирию. Проект резолюции должен был быть рассмотрен на следующей встрече глав МИД стран ЛАГ в Каире 21 декабря. Однако 16 декабря 2011 г. в СБ ООН был внесен российский проект по Сирии, сильно удививший западных партнеров, так как до этого Россия только ветировала вносимые проекты, выступая против любого международного давления на режим Башара аль-Асада. В проекте содержался призыв к немедленному началу внутрисирийского диалога между правительством и оппозицией. Не предусматривалось введение санкций против Дамаска, так как Российская Федерация рассматривает их как неэффективное средство⁷. Внесенный российский проект так и не дошел до голосования, так как 19 декабря глава МИД Сирии Валид аль-Муаллем в Дамаске объявил о готовности правительства подписать соглашение с ЛАГ о направлении ее миссии наблюдателей по контролю за мирным диалогом между правительством и оппозицией Сирии.

Генсек ЛАГ Набиль аль-Араби, сообщая о подписании протокола с Дамаском, заявил, что первые члены этой миссии прибудут в сирийскую столицу уже 22 декабря, а полностью она приступит к работе с 26 декабря. Общая численность миссии составит 150 чел. По соглашению с Дамаском миссию возглавит представитель Судана, генерал Мохаммад Ахмед Мустафа аль-Даби, который будет отслеживать свободу передвижения миссии по стране, свободу общения с населением, доступ к заключенным и раненым в госпиталях. Миссию будут также сопровождать журналисты. Обеспечивать безопасность и принимать делегацию ЛАГ будет правительство Сирии. По заявлению официальных властей наблюдателям будет открыт доступ во все районы страны без ограничения.

Предварительный доклад Мохаммад аль-Даби представил ЛАГ 7 января 2012 г. и на основе его рекомендаций ЛАГ утвердила решение о продолжении деятельности миссии до представления первого полного отчета 19 января 2012 г., признав работу миссии удовлетворительной.

Первые выводы, сделанные наблюдателями и обнародованные главой миссии, были обескураживающими для оппозиции, тем более, что даже генсек ЛАГ Набиль аль-Араби признал публично факт сотрудничества сирийских властей и начало отвода бронетехники в места их постоянной дислокации. Правдивость информации, передаваемой оппозицией, была поставлена под сомнение.

Пожалуй, апофеозом возмущения деятельностью миссии ЛАГ можно назвать статью Дианы Мукаллед в саудовской газете, где она «раскрити-

ковала» присутствие наблюдателей ЛАГ в Сирии. По ее словам, несмотря на объявленный вывод танков с улиц городов, там «продолжаются расстрелы снайперов и убийства мирных граждан. Наблюдатели больше недели находятся в Сирии, но они не видят то, что видит весь остальной мир на экранах своих ТВ: тела детей, распростертые у дверей своего дома, жертвы пыток и т. д. Почему наблюдатели не слышат жалоб сирийцев на страдания, горе и потери? Разве не должны наблюдатели об этом говорить, документировать и осуждать? Это определенно не говорит об успешности миссии»⁸.

Оппозиция пыталась объяснить «живучесть» режима Башара аль-Асада активной поддержкой со стороны союзников, главным образом, Ирана. «Проблема» заключалась в том, что за все время «сирийской весны» дальше слухов о присутствии иранских военных специалистов дело не шло. Решение было найдено в захвате иранских граждан, которые находились на территории Сирии и обвинении их в работе на спецслужбы. Первое похищение иранских граждан произошло 20 декабря 2011 г. в пригороде г. Хомс. Иранское посольство в Дамаске 22 декабря 2011 г., признало факт захвата 5 иранских инженеров и 2 техников в окрестностях Хомса⁹, где велись работы по строительству электростанции «Джандар» на протяжении последних двух лет. В январе 2012 г. похищения продолжились.

Теперь для освобождения иранских граждан Тегеран был вынужден активнее участвовать в урегулировании сирийского кризиса, углубляя свое сотрудничество с официальными властями Сирии.

Своеобразная «охота» на иранских граждан со стороны сирийской оппозиции была призвана доказать факт военного участия в подавлении антиправительственных протестов, а следовательно, вмешательства Ирана во внутренние дела Сирии, что давало возможность обращения в международные организации. Однако Тегеран со своей стороны развил активную дипломатическую деятельность, в которой не только защищался, но и не менее активно обвинял в тех же самых грехах своих оппонентов.

Иран, поддерживая «арабскую инициативу», заявлял, что ее реализация давала возможность правительству Башара аль-Асада осуществлять заявленные реформы в соответствии с требованиями сирийского народа. Поэтому и миссию наблюдателей ЛАГ в Тегеране приветствовали.

Комментируя деятельность миссии наблюдателей и ее первые итоги, иранские эксперты признавали, что сам факт согласия сирийских властей и начало деятельности наблюдателей уже являлся большим шагом вперед на пути признания международным сообществом приверженности Сирии к мирному урегулированию кризиса. Свидетельством решимости сирийских властей идти по пути реформ, по мнению Хоссейна Сабах-Зангане¹⁰,

является речь Башара аль-Асада 10 января 2012 г., произнесенная им в Дамасском университете.

Если с точки зрения Ирана миссия наблюдателей ЛАГ, как и сама «арабская инициатива», давала возможность для мирного урегулирования сирийского кризиса, то подходы арабских «партнеров» были диаметрально противоположными.

На саммите ЛАГ 22 января 2012 г. в Каире с отсрочкой все же был заслушан доклад главы миссии наблюдателей ЛАГ в Сирии Мохаммада аль-Даби, и принята резолюция по пролонгации деятельности миссии на месяц – до 26 февраля 2012 г. с расширением ее численности до 200 чел. Однако данное решение вызвало неприятие у ряда делегаций, выступивших с критикой деятельности Мохаммада аль-Даби. В знак протеста Королевство Саудовская Аравия (КСА) отозвала своих представителей из миссии наблюдателей ЛАГ в Сирии. МИД КСА Сауд аль-Фейсал заявил: «Моя страна отзывает своих наблюдателей, потому что сирийские власти не выполнили ни одного условия арабского мирного плана»¹¹. 24 января 2012 г. союзники КСА по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (САГПЗ) присоединились к демаршу Рияда об отзыве своих представителей в миссии наблюдателей. 3 февраля к ним присоединилась Иордания. Деятельность и само существование миссии наблюдателей ЛАГ в Сирии были дискредитированы и фактически «заморожены» решением ЛАГ от 28 января 2012 г.

Развитие ситуации вокруг деятельности миссии наблюдателей ЛАГ в Сирии не вписывалось в общую картину того, как это виделось из Тегерана. В отличие от ряда арабских стран Иран выступил с поддержкой доклада Мохаммада аль-Даби. Комментируя его, спикер МИД ИРИ Рамин Мехманпараст выразил надежду, что миссия ЛАГ в Сирии будет способствовать национальному примирению враждующих сторон. По словам дипломата, «доклад основан на технических фактах и относительно сбалансирован в отношении реалий, с которыми столкнулась группа в Сирии, что дает надежду на продолжение деятельности миссии в вопросе налаживания взаимопонимания и продвижения национального единения в стране»¹².

Далее Мехманпараст сказал, что ИРИ уважает суверенитет и территориальную целостность всех стран и верит, что наилучший путь для Сирии по выходу из нынешней ситуации – это поддержание национального диалога между различными политическими группировками страны.

В Иране не могли не вызывать тревогу воинственные заявления со стороны вооруженной сирийской оппозиции, ободряемой соответствующими антисирийскими резолюциями ряда региональных стран и стран Запада.

Вероятность внешнего вмешательства во внутренние дела Сирии, по мнению главы МИД ИРИ Али Акбара Салехи, оказалась, как никогда, высокой. Военное вмешательство в Сирии, по

мнению Салехи, «приведет к взрыву всего региона»¹³. Салехи был удивлен действиями ЛАГ, внесшей сирийский вопрос на обсуждение в СБ ООН, хотя миссия наблюдателей ЛАГ все еще находится в стране и потенциал ее ресурсной базы еще не исчерпан до конца. Единственное, что вызывает у него надежду, так это та решимость, с которой Китаю и России пока удается противодействовать западным заговорам, целью которых является раскол региона.

В этом отношении представляет особый интерес анализ ситуации, проделанный бывшим послом ИРИ в Сирии Хоссейном Шейхольисламом¹⁴, так как в его выкладках легко просматривается новый формат в урегулировании сирийского кризиса, который был заложен спустя несколько лет в Астане и получил название «астанинская тройка».

По мнению Шейхольислама, Иран после Исламской революции 1979 г. придерживается революционного курса в своей внешней политике. Это выражается в бескомпромиссной борьбе с сионистским Израилем, рассматриваемым Ираном как «империалистическая марионетка» США. Сирия, отказавшись от подписания Кемп-девидского мира, стала стратегическим союзником Ирана. Эти стратегические отношения сохраняются и сегодня.

Между тем Россия стала проявлять решимость играть влиятельную роль на Ближнем Востоке, защищая Сирию. После распада СССР русские ушли из региона. Однако падение режима в Ливии после бомбардировок НАТО заставило Россию «выйти из летаргического сна» и активизировать свою политику на Ближнем Востоке и Северной Африке.

ИРИ как близкий союзник Сирии мог бы выступить в качестве посредника между сирийскими властями и оппозицией, которая ориентируется на «братьев-мусульман» и Турцию. Это давало возможность прийти к выработке некоего решения, которое могло бы снять напряженность конфликта.

Таким образом, Иран способен был выступить инициатором по созданию политической площадки для запуска переговорного процесса. Но, предупреждает Шейхольислам, для этого необходимо пройти определенный путь, чтобы все заинтересованные стороны поняли безвыходность эскалации военного пути решения конфликта, и пока этот путь не будет пройден, недоверие между сирийскими властями и оппозицией может завести страну в еще большее кровопролитие. Соответственно, чем быстрее он будет пройден, тем скорее можно будет запустить предполагаемый мирный процесс, где Иран выступит одной из ведущих политических фигур.

Примечания

¹ См. подробнее: Баранов А. В. Отражение сирийских событий 2011 года на страницах «Аш-Шарк Аль-Аусат» // История и историческая память : межвуз. сб.

- науч. тр. / под ред. А. В. Гладышева. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2019. Вып. 18. С. 79–93.
- ² См. подробнее: *Баранов А. В.* Аятолла Али Хаменеи : «исламское пробуждение» versus «арабская весна» // *Нации и этничность в гуманитарных науках. Этнические, протонациональные и национальные нарративы : формирование и репрезентация* / под ред. А. Х. Даудова, С. Е. Федорова. СПб. : Алетейя, 2017. С. 116-125.
- ³ *Tehran criticizes Arab League over suspension of Syria* // *Tehran Times*. 2011. November 16. № 11297. P. 2.
- ⁴ ‘West intent on stirring civil war in Syria’. URL: <http://english.irib.ir/news/world/west-asia/item/83612-west-intent-on-stirring-civil-war-in-syria> (дата обращения: 30.11.2011).
- ⁵ *Syrians censure Ghalioun’s remarks*. URL: <http://english.irib.ir/news/world/west-asia/item/83883-syrians-censure-ghaliouns-remarks> (дата обращения: 05.12.2011).
- ⁶ *Iran, Syria sign free trade pact*. URL: <http://en.mehrnews.com/news/49252/Iran-Syria-sign-free-trade-pact> (дата обращения: 18.12.2011).
- ⁷ *UNSC to study Russian draft resolution on current dispute in Syria*. URL: <http://english.irib.ir/news/world/west-asia/item/84575-uns-c-to-study-russian-draft-resolution-on-current-dispute-in-syria> (дата обращения: 19.12.2011).
- ⁸ *Moukalled D.* What are the Arab observers doing? // *Asharq Al-Awsat*. 2012. Jan 5. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/diana-moukalled/opinion/what-are-the-arab-observers-doing> (дата обращения: 05.01.2012).
- ⁹ *Damascus spares no effort to find Iranian abductees* : *Walid Muallem*. URL: <http://en.mehrnews.com/news/49336/Damascus-spare-no-effort-to-find-Iranian-abductees-Walid-Muallem> (дата обращения: 25.12.2011).
- ¹⁰ *Sabah-Zanganeh H.* Assad’s speech marks beginning of new era. URL: <http://en.mehrnews.com/news/49662/Assad-s-speech-marks-beginning-of-new-era> (дата обращения: 20.01.2012).
- ¹¹ *Saudi withdraws Syria monitors, urges world pressure* // *Asharq Al-Awsat*. 2012. Jan 22. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/saudi-withdraws-syria-monitors-urges-world-pressure> (дата обращения: 22.01.2012).
- ¹² *Iran hopes Syria mission will help foster national unity*. URL: <http://en.mehrnews.com/news/49687/Iran-hopes-Syria-mission-will-help-foster-national-unity> (дата обращения: 24.01.2012).
- ¹³ *Iran FM : Military meddling in Syria leads to explosion in region*. URL: <http://isna.ir/en/news/9011-09387/Iran-FM-Military-meddling-in-Syria-leads> (дата обращения: 05.02.2012).
- ¹⁴ *Sheikholeslam H.* Iranian mediation can help end Syria crisis. URL: <http://en.mehrnews.com/news/49888/Iranian-mediation-can-help-end-Syria-crisis> (дата обращения: 05.02.2012).

Образец для цитирования:

Баранов А. В. Иран и «арабская мирная инициатива» по Сирии // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 370–374. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-370-374>

Cite this article as:

Baranov A. V. Iran and the «Arab Peace Initiative» on Syria. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 370–374 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-3-370-374>